

БЕНЕДИКТ СПИНОЗА

ЭТИКА

ДУШИ ПОБЕЖДАЮТСЯ
НЕ ОРУЖИЕМ,
А ЛЮБОВЬЮ
И ВЕЛИКОДУШИЕМ

ВЕЛИКИЕ ИДЕИ

Великие идеи

Бенедикт Спиноза
Этика

«ЭКСМО»

1675

УДК 17
ББК 87.7

Спиноза Б.

Этика / Б. Спиноза — «Эксмо», 1675 — (Великие идеи)

ISBN 978-5-04-111565-4

Бенедикт Спиноза — один из ярчайших представителей философии Нового времени. Особое внимание он уделял такому разделу философии, как метафизика, изучающему природу мира и бытия. Ученый стремился на основе логических построений показать достижимость гармонии. Для этого, по его мнению, человек должен был постичь свою природу и свое место в мире, иными словами, углубить и систематизировать свои представления о реальности. Много рассуждал Спиноза и о Боге как неотъемлемой части этой реальности. Фундаментальный труд «Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей», не изданный при жизни философа, долгое время распространялся в виде рукописных копий, пользуясь неизменной популярностью, а затем издавался и переиздавался на десятках языков мира. Не утратил он популярности и сейчас. Ведь философ поднимает в нем неустаревающие вопросы: как связана наша реальность с высшей, божественной волей? как разум может помочь человеческому самосовершенствованию? что такое свобода? Мы предлагаем вашему вниманию избранные части этой работы. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 17
ББК 87.7

ISBN 978-5-04-111565-4

© Спиноза Б., 1675

© Эксмо, 1675

Содержание

«Незнание – не довод. Невежество – не аргумент»	8
«Воля и разум – одно и то же»	9
Часть I. О Боге	10
Определения	10
Объяснение	11
Объяснение	12
Аксиомы	13
Положение 1	14
Положение 2	15
Положение 3	16
Положение 4	17
Положение 5	18
Положение 6	19
Положение 7	20
Положение 8	21
Положение 9	23
Положение 10	24
Положение 11	25
Положение 12	27
Положение 13	28
Положение 14	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Бенедикт Спиноза

Этика

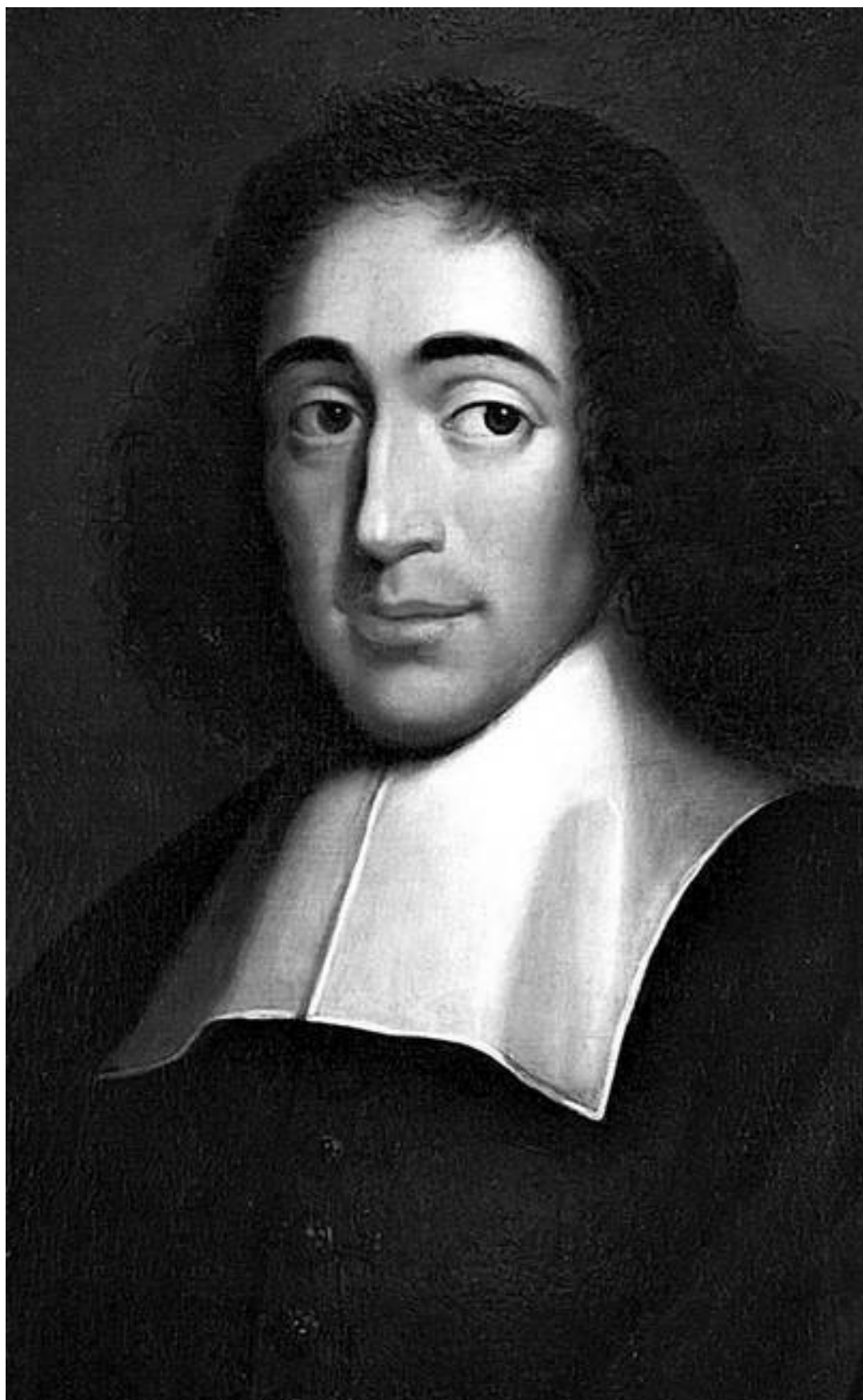
© ИП Сирота, текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Спиноза полагал, что человек, думающий, что его любят:

1. Смутится.
2. Испытает чувство благодарности.
3. Будет хвалиться этим.
4. Решит проверить, действительно ли его любят.

Правильный ответ вы сможете узнать, прочитав эту книгу...

Бенедикт Спиноза
(1632–1677)

«Незнание – не довод. Невежество – не аргумент»

Бенедикт (Барух) Спиноза (1632–1677) был не просто одним из самых ярких представителей философии Нового времени, превозносившей разум и опыт, стремившейся по-иному взглянуть на научные достижения предшественников. Ему приходилось всю свою жизнь доказывать что-то: еврейской общине родного Амстердама – что «мир мудрости» гораздо шире, нежели рисуют его труды религиозных ортодоксов; современникам-философам – что сын иудейского торговца фруктами достоин занять место в ряду виднейших мыслителей своего времени...

В 2008 году в Амстердаме был открыт памятник Спинозе. Фигура философа закутана в символическую мантию, усеянную фигурками птиц – их воспринимают и как символы полета души, и как олицетворение свободы, которую прославлял Бенедикт Спиноза. У ног его – черный многогранник из полированного камня, который одновременно и напоминает о том, что мыслитель долгие годы был вынужден зарабатывать на жизнь шлифовкой стекол, линз и драгоценных камней, и олицетворяет отточенность человеческого интеллекта, и символически представляет «модель мира» Спинозы – стройную и логически обоснованную.

Основной сферой интереса для философа являлась метафизика (раздел философии, изучающий природу мира и бытия). Счастливым и душевно уравновешенным, по мнению Спинозы, можно стать только в том случае, если человек постигает свою природу и свое место в мире – а значит, настойчиво и последовательно познает реальность.

В трудах Бенедикта Спинозы содержатся рассуждения о первооснове мира и о Боге, о могуществе разума и о законах природы как основе поступков и механизмов мышления.

Что необходимо для успешного познания и для достойного существования? Спиноза в свое время ответил на этот вопрос фразой, выбитой на постаменте его монумента в Амстердаме: «The purpose of the state is freedom!» («Целью государства является свобода!»)

24 ноября 1632 года – Барух Спиноза родился в Амстердаме в семье предпринимателя, торговца фруктами. В ранней юности Спиноза знакомится с трудами Аристотеля и других древних мыслителей в интерпретации еврейского философа и богослова Маймонида.

1656 – Спиноза исключен из еврейской общины за вольнодумство – сближение с протестантами и отход от иудаизма. Примерно в это же время принимает имя Бенедикт – «Благословенный».

1660 – покидает Амстердам и поселяется в Рейнсбурге, неподалеку от Лейдена.

1661 – начало переписки с Генри Ольденбургом, представителем Лондонского королевского научного общества.

1664 – выходит труд «Основы философии Декарта».

1670 – переезд в Гаагу. В этом же году написан «Богословско-политический трактат», закрепивший за философом славу атеиста.

1675 – закончен труд «Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей».

1676 – Бенедикт Спиноза много общается с приехавшим в Гаагу Готфридом Лейбницем.

21 февраля 1677 – Спиноза умирает от туберкулеза, не дожив до 45 лет.

«Воля и разум – одно и то же»

Бенедикт Спиноза завершил свой труд «Этика» в 1675 году. Но из-за «неблагонадежности» философа издать работу при жизни автора не удалось. Отдельные куски «Этики», в довольно сжатом виде представлявшей практически всю философскую систему Спинозы, распространялись в виде рукописных копий вплоть до 1677 года – года смерти мыслителя. После его кончины «Этика» была издана и пользовалась неизменной популярностью.

Почему «Этика»? Ведь этим термином принято определять довольно узкий спектр вопросов – учение о морали и нравственности. И можно ли доказать этику в геометрическом порядке, «поверить алгеброй гармонию»?

Для Спинозы вопросы этики были неотделимы от общефилософских проблем бытия. Значительную часть страниц «Этики» занимают рассуждения о субстанции – первоначале мира, о «том, что существует само по себе». Субстанцию Спиноза отождествляет с Богом, причем считает, что человек мыслящий – в определенном смысле часть Бога.

Этику, как считают многие исследователи, Спиноза «превращает» в натурфилософию, сводя достаточно узкие философские проблемы к целостной системе законов общественности. Человек, по представлению мыслителя, – существо, прежде всего, рациональное, разумное. Совершенствование человека сопровождается радостью. Утрата желания совершенствоваться – печалью. Добро тождественно пользе, а зло – тому, что этой пользе препятствует... При этом Спиноза считает, что природа сама по себе не может быть ни доброй, ни злой – это уже чисто человеческие проявления.

Мы предлагаем вам познакомиться с избранными частями известнейшей работы Бенедикта Спинозы. Согласитесь ли вы с выводами виднейшего мыслителя Нового времени?

Часть I. О Боге

Определения

1. Под именем *самопричины* (*causa sui*), или, иначе, *причины в самой себе*, я разумею то, сущность чего включает в себе существование, или то, природа чего не может быть представлена иначе как существующей.

2. Та *вещь* называется *в своем роде конечной*, которая может быть ограничена другой вещью такой же природы. Например, тело называется конечным, потому что мы всегда представляем другое, большее тело. Так и мышление ограничивается другим мышлением. Но тело не ограничивается мышлением, а мышление – телом.

3. Под *субстанцией* я разумею то, что существует в себе и представляется само по себе, т. е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться.

4. Под *атрибутом* я разумею то, что разум представляет о субстанции как бы нечто, составляющее сущность ее.

5. Под *состоянием* (*модусом*, *modus*) я разумею видоизменения (*affectiones*) субстанции или то, что есть в другом, посредством чего оно также представляется.

6. Под *Богом* я разумею абсолютно бесконечное существо, т. е. субстанцию, состоящую из бесконечных атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность.

Объяснение

Я говорю абсолютно, а не в своем роде бесконечное. Ибо что бесконечно только в своем роде, относительно того мы можем отрицать бесконечные атрибуты; что же абсолютно бесконечно, то содержит в сущности своей все, что выражает сущность, и не заключает в себе никакого отрицания.

7. Та вещь называется *свободной*, которая существует по одной только необходимости своей природы и определяется к деятельности только сама собой; *необходимая* же или, лучше, принужденная вещь та, которая определяется к существованию и деятельности другим по известному и определенному способу.

8. Под *вечностью* я разумею само существование, насколько оно представляется необходимо вытекающим уже из одного определения вечной вещи.

Объяснение

Ибо такое существование, как вечная истина, представляется как сущность вещи и потому не может быть объяснено длительностью или временем, хотя бы мы представляли себе длительность, не имеющей ни начала, ни конца.

Аксиомы

1. Все существующее существует или в себе, или в другом.
2. То, что не может быть представлено посредством другого, должно быть представляемо само по себе.
3. Из данной определенной причины необходимо вытекает действие, и наоборот – если нет определенной причины, то невозможно, чтобы последовало действие.
4. Познание действия зависит от познания причины и включает ее в себе.
5. Вещи, которые не имеют ничего общего между собой, не могут быть и поняты одна посредством другой, или понятие одной вещи не включает в себе понятия другой.
6. Истинная идея должна быть согласна со своим содержанием (*cum suo ideato*).
7. Что может быть представлено не существующим, сущность того не содержит в себе существования.

Положение 1

Субстанция по природе предшествует своим состояниям (модусам).

Доказательство

Это явствует из определений 3 и 5.

Положение 2

Две субстанции, имеющие различные атрибуты, не имеют ничего общего между собой.

Доказательство

Это явствует также из определения 3. Ибо каждая субстанция должна существовать в себе и представляться сама по себе, или, иначе, представление одной не заключает к себе представления другой.

Положение 3

Из тех вещей, которые не имеют ничего общего между собой, одна не может быть причиной другой.

Доказательство

Если они не имеют ничего общего, то, следовательно (по акс. 5), не могут быть поняты взаимно, а потому (по акс. 4) одна не может быть причиной другой, – что и требовалось доказать.

Положение 4

Две или многие различные вещи различаются между собой или разностью атрибутов субстанций, или разностью их состояний (модусов).

Доказательство

Все существующее существует или в себе, или в другом (по акс. 1), т. е. (по опр. 3 и 5) вне разума не существует ничего, кроме субстанций и их состояний. Итак, вне разума нет ничего другого, чем бы многие вещи могли различаться между собой, кроме субстанций, или, что то же (по опр. 4), их атрибутов и их состояний, – что и требовалось доказать.

Положение 5

В природе вещей не может быть двух или нескольких субстанций той же самой природы или того же самого атрибута.

Доказательство

Если бы было несколько различных субстанций, то они должны были бы различаться или разностью атрибутов, или разностью состояний (по пред. пол.). Если только разностью атрибутов, тогда, значит, допускается, что может быть одна только субстанция с одним и тем же атрибутом. Если же разностью состояний, то, так как субстанция по природе предшествует своим состояниям (по пол. 1), рассматриваемая без состояний, а сама по себе, т. е. (по опр. 3 и акс. 6) рассматриваемая правильно, она не может быть представлена отличной от другой, т. е. (по пред. пол.) не может быть нескольких субстанций, но только одна, – что и требовалось доказать.

Положение 6

Одна субстанция не может быть произведена другой субстанцией.

Доказательство

В природе вещей не может быть двух субстанций с одинаковым атрибутом (по пред. пол.), т. е. (по пол. 2) таких, которые бы имели что-нибудь общее между собой; поэтому (по пол. 3) одна не может быть причиной другой, или одна не может происходить от другой, – что и требовалось доказать.

Королларий

Из этого следует, что субстанция не может быть произведена чем-нибудь другим. Ибо в природе вещей нет ничего, кроме субстанций и их состояний, как явствует из аксиомы 1 и определений 3 и 5. Но она не может быть произведена и другой субстанцией (по пред. пол.). Итак, субстанция абсолютно не может быть произведена чем-нибудь другим, – что и требовалось доказать.

Иначе.

Это еще легче доказывается нелепостью противного. Ибо если бы субстанция могла быть произведена чем-нибудь другим, то познание ее должно было бы зависеть от познания ее причины (по акс. 4); а поэтому (по опр. 3) она не была бы субстанцией.

Положение 7

К природе субстанции принадлежит существование .

Доказательство

Субстанция не может быть произведена чем-нибудь другим (по кор. пред. пол.); она, следовательно, должна быть причиной самой себя, т. е. (по опр. 1) сущность ее необходимо включает в себе существование, или к природе ее принадлежит существование, – что и требовалось доказать.

Положение 8

Всякая субстанция необходимо бесконечна.

Доказательство

Существует только одна субстанция с одним и тем же атрибутом (по пол. 5), и к ее природе принадлежит существование (по пол. 7). Итак, по своей природе она будет существовать конечной или бесконечной. Но она не может быть конечной. Ибо (по опр. 2) она должна была бы ограничиваться другой субстанцией такой же природы, которая также необходимо должна была бы существовать (по пол. 7); поэтому существовали бы две субстанции с одинаковым атрибутом, что нелепо (по пол. 5). Следовательно, существует бесконечная субстанция, – что и требовалось доказать.

Схолия 1

Так как быть конечным на самом деле составляет отчасти отрицание, а быть бесконечным – абсолютное утверждение существования какой-либо природы, то уже из одного положения 7 следует, что всякая субстанция должна быть бесконечной.

Схолия 2

Я не сомневаюсь, что многим, кто спутанно рассуждает о вещах и не привык познавать вещи посредством их первых причин, будет трудно понять доказательство положения 7; потому особенно, что они не делают различия между видоизменениями субстанций и самими субстанциями и не знают, каким образом происходят вещи. Отсюда случается, что они субстанциям приписывают начало, которое, как они видят, имеют вещи в природе. Кто не знает истинных причин вещей, тот все смешивает и без всякого противодействия со стороны ума представляет себе деревья говорящими так же, как люди, и воображает, что люди могут произойти так же из камней, как из семян, и что всякие формы могут изменяться в какие угодно формы. Так же точно и те, которые смешивают Божественную природу с человеческой, легко приписывают Богу человеческие страсти, особенно когда они не знают, каким образом страсти производятся в душе. Но если бы люди вникали в природу субстанции, то нисколько не сомневались бы в истине положения 7; оно даже было бы для всех аксиомой и принадлежало бы к общепринятым понятиям. Ибо под субстанцией они разумели бы то, что существует в себе и представляется само по себе, т. е. то, познание чего не нуждается в познании какой-нибудь другой вещи; а под видоизменениями – то, что есть в другом, так что представление их образуется от представления той вещи, в которой они существуют. Поэтому-то мы можем иметь истинные идеи о видоизменениях несуществующих, так как, хотя они на деле и не существуют вне разума, все-таки сущность их так содержится в другом, что они могут быть представлены посредством его же. Истина же субстанций вне разума находится только в них самих, поскольку они представляются посредством самих себя. Итак, если кто-нибудь скажет, что он имеет ясное и отчетливое, т. е. истинное, понятие о субстанции и тем не менее сомневается, существует ли такая субстанция, то это будет все равно, как если бы он сказал, что он имеет истинное понятие и тем не менее сомневается, не ложно ли оно (как это очевидно для всякого достаточно внимательного); или же, если кто утверждает, что субстанция может быть сотворена, то он этим утверждает также, что ложная идея сделалась истинною, а нелепее этого нельзя

ничего себе и представить. Поэтому необходимо признать, что существование субстанции, как ее сущность, есть вечная истина. А отсюда мы можем заключить другим способом, что существует только одна субстанция одной и той же природы, и я счел стоящим труда доказать это здесь. Но чтобы сделать это в порядке, необходимо заметить: 1) истинное определение каждой вещи не содержит и не выражает ничего, кроме природы определяемой вещи. Из чего следует: 2) никакое определение не содержит и не выражает какого-нибудь известного числа индивидуумов, так как оно ничего другого не выражает, кроме природы определяемой вещи. Например, определение треугольника не выражает ничего другого, кроме простой природы треугольника, но оно не выражает какого-нибудь известного числа треугольников. 3) Нужно заметить, что для каждой существующей вещи необходимо должна быть какая-нибудь определенная причина, по которой она существует. 4) Наконец, нужно заметить, что эта причина, по которой какая-нибудь вещь существует, или должна содержаться в самой природе и определении существующей вещи (*именно потому, что к природе ее принадлежит существование*), или должна быть вне ее. Из этих положений следует, что если в природе существует какое-нибудь известное число индивидуумов, то необходимо должна быть причина, почему существует именно столько индивидуумов и почему не больше и не меньше. Если бы, например, в мире существовало двадцать человек (*для большей ясности я предполагаю, что они существуют одновременно и что прежде них не существовало других*), то для того, чтобы объяснить, почему их существует двадцать, не достаточно было бы показать причину человеческой природы вообще, кроме того, необходимо было бы показать причину, почему существует именно двадцать, а не более и не менее, так как (по замечанию 3) относительно каждого из них должна существовать причина, почему он существует. Но эта причина (по замеч. 2 и 3) не может содержаться в самой человеческой природе, так как истинное определение человека не заключает в себе двадцатеричного числа. Поэтому (по замеч. 4) причина, почему существуют эти двадцать человек и, следовательно, почему существует каждый из них, необходимо должна существовать вне каждого из них; а отсюда следует вывести абсолютное заключение, что все то, природа чего может содержать несколько индивидуумов, должно необходимо иметь внешнюю причину, почему они существуют. Коль скоро существование принадлежит к природе субстанции (*как уже показано в этой схолии*), то определение ее необходимо должно содержать в себе существование и, следовательно, уже из одного ее определения должно быть выведено заключение о ее существовании. Но из определения ее (*как мы уже показали в замечаниях 2 и 3*) не может вытекать существование нескольких субстанций. Итак, из него необходимо следует, что существует только одна субстанция одной и той же природы, – что и было предложено доказать.

Положение 9

Чем больше вещь имеет реальности или существования, тем больше атрибутов принадлежит ей.

Доказательство

Это явствует из определения 4.

Положение 10

Каждый из атрибутов одной субстанции должен быть представляем посредством себя.

Доказательство

Ибо атрибут есть то, что разум воспринимает о субстанции, как составляющее ее сущность (по опр. 4), поэтому (по опр. 3) он должен быть представляем посредством себя, – что и требовалось доказать.

Схолия

Из этого явствует, что хотя и могут быть представлены два атрибута, реально различные, т. е. один без помощи другого, однако из этого мы не можем заключать, что они составляют два существа или две различные субстанции. Ибо природе субстанции свойственно, чтобы каждый из ее атрибутов представлялся сам по себе, так как все атрибуты, которые она имеет, всегда вместе были в ней, и ни один из них не мог быть произведен другим, но каждый из них выражает реальность или бытие субстанции. Итак, вовсе не было нелепостью приписывать одной субстанции несколько атрибутов; даже напротив – ничего не может быть яснее того, что каждое существо должно быть представляемо под каким-нибудь атрибутом и что чем больше оно имеет реальности или бытия, тем больше имеет и атрибутов, которые выражают и необходимость, или вечность, и бесконечность; и, следовательно, ничего не может быть яснее того, что существо абсолютно бесконечное необходимо должно быть определяемо (*как мы выразили в опр. 6*) как существо, которое состоит из бесконечных атрибутов, из которых каждый выражает известную сущность, вечную и бесконечную. Если же кто-нибудь спросит, по какому же признаку мы можем распознать разность субстанций, то пусть прочитает следующие положения, которые показывают, что в природе вещей существует только одна субстанция и она абсолютно бесконечна, потому-то и искать этого признака было бы напрасно.

Положение 11

Бог, или субстанция, состоящая из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную бесконечную сущность, необходимо существует.

Доказательство

Если отрицаешь это, то представь себе, может ли быть, чтобы Бог не существовал. Это значило бы (по акс. 7), что сущность его не включает в себе существования; но это (по пол. 7) нелепо. Следовательно, Бог необходимо существует, – что и требовалось доказать.

Иначе.

Для каждой вещи должна быть показана причина или основание как того, почему она существует, так и того, почему она не существует. Например, если существует треугольник, то должна быть причина или основание, почему он существует; если же он не существует, то также должна быть причина или основание, которая препятствует тому, чтобы он существовал, или которая уничтожает его существование. Но это основание или причина должна содержаться или в самой вещи, или вне ее. К примеру, основание, почему не может существовать квадратный круг, указывает сама его природа: потому именно, что это включает в себе противоречие. Почему субстанция, напротив, существует, – это следует также из одной ее природы, которая именно и включает в себе существование (по пол. 7). Но основание, почему существует круг или треугольник или почему они не существуют, вытекает не из их природы, а из порядка всей телесной природы. Из этого порядка должно вытекать, чтобы треугольник необходимо существовал или чтобы его существование было невозможно. И это ясно само по себе. Из этого следует, что необходимо существует то, относительно чего нет никакого основания или причины, которая препятствовала бы, чтобы оно существовало. Итак, если не может быть никакого основания или причины, которая препятствовала бы, чтобы Бог существовал, или которая уничтожала бы его существование, то вполне следует заключить, что он необходимо существует. Но если бы существовало такое основание или причина, то она должна была бы быть или в самой природе Бога, или вне ее, т. е. в другой субстанции с другой природой. Ибо если бы она была с такой же природой, то этим самым допускалось бы, что Бог существует. Но субстанция, которая была бы другой природы, не имела бы ничего общего с Богом (по пол. 2) и потому не могла бы ни дать ему существовать, ни уничтожить его существования. Итак, если основание или причина, которая уничтожала бы существование Бога, не может существовать вне Божественной природы, то она, если Бог не существует, необходимо должна находиться в самой его природе, которая тогда заключала бы в себе противоречие. Но утверждать это о существе абсолютно бесконечном и высочайше совершенном нелепо; следовательно, ни в Боге, ни вне Бога нет основания или причины, которая уничтожала бы его существование, и потому Бог необходимо существует, – что и требовалось доказать.

Иначе.

Иметь возможность не существовать есть бессилие, и напротив, иметь возможность существовать есть могущество (*как это понятно само собой*). Итак, если то, что уже необходимо существует, суть только конечные существа, то, значит, конечные существа могущественнее существа абсолютно бесконечного, а это (*как ясно само собой*) нелепо. Следовательно, или ничто не существует, или же необходимо существует и абсолютно бесконечное существо. Но мы существуем или в нас, или в другом, что необходимо существует (см. акс. 1 и пол. 7). Итак, абсолютно бесконечное существо, т. е. Бог (по опр. 6), необходимо существует, – что и требовалось доказать.

Схолия

В этом последнем доказательстве я хотел показать существование Бога *a posteriori* для того, чтобы доказательство легче было понято, а не потому, чтобы из того же самого основания существование Бога не вытекало *a priori*. Ибо из того, что иметь возможность существовать есть могущество, следует, что чем больше реальности свойственно природе какой-нибудь вещи, тем более она имеет в себе сил, чтобы существовать; поэтому абсолютно бесконечное существо, или Бог, имеет в себе абсолютную силу существования, и потому он абсолютно существует. Однако многие, может быть, не легко поймут очевидность этого доказательства, так как они привыкли видеть только те вещи, которые происходят от внешних причин; и те вещи, которые скоро происходят, т. е. которые легко существуют, кажутся им и скоро погибающими, и напротив, те вещи они считают более трудными для исполнения, т. е. не столь легкими для существования, для которых, по их мнению, нужно многое. Но чтобы освободить их от этих предрассудков, мне нет надобности показывать, в каком смысле верно следующее положение: *что скоро происходит, то скоро и погибает*, а также и то, действительно ли относительно целой природы все одинаково легко или нет; достаточно будет только заметить, что я говорю не о вещах, которые происходят от внешних причин, а лишь о субстанциях, которые (по пол. 6) не могут быть произведены никакой внешней причиной. Ибо вещи, которые происходят от внешних причин, состоят ли они из многих частей или немногих, всем, что есть в них совершенного или реального, обязаны доблести внешней причины, и потому их существование проистекает из одного совершенства внешней причины, а не их собственной. Напротив, субстанция всем, что она имеет совершенного, не обязана никакой внешней причине; поэтому и ее существование должно вытекать из одной ее природы, которая, стало быть, есть не что иное, как ее сущность. Итак, совершенство не уничтожает существования вещи, но, напротив, дает возможность его существования; несовершенство же уничтожает его, и потому ни в чем другом существовании мы не можем быть более уверены, чем в существовании существа абсолютно бесконечного или совершенного, т. е. Бога. В самом деле, так как его сущность исключает всякое несовершенство и заключает в себе абсолютное совершенство, то тем самым она устраняет всякую причину сомнения в его существовании и дает высочайшую в нем уверенность, что, я думаю, будет ясно и для посредственного внимания.

Положение 12

Не может быть верно понят ни один атрибут субстанции, из которого следовало бы, что субстанция может быть разделена.

Доказательство

Ибо части, на которые разделялась бы представляемая так субстанция, или сохраняют сущность субстанции, или нет. Если допустить первое, тогда (по пол. 8) каждая часть должна будет быть бесконечной и (по пол. 6) причиной себя и (по пол. 5) должна будет состоять из различного атрибута, а поэтому из одной субстанции может составиться несколько их, что (по пол. 6) нелепо. К этому нужно прибавить, что части (по пол. 2) не имели бы ничего общего со своим целым, и целое (по опр. 4 и пол. 10) могло бы существовать и быть представляемым без своих частей; а что это нелепо, в том не сомневается никто. Если же допустить второе, т. е. что части не сохраняют природы субстанции, то из этого следовало бы, что когда вся субстанция разделится бы на равные части, то она утратила бы природу субстанции и перестала бы существовать, что (по пол. 7) нелепо.

Положение 13

Абсолютно бесконечная субстанция неделима.

Доказательство

Ибо если бы она была делима, то части, на которые она была бы разделена, или сохраняют природу субстанции абсолютно бесконечной, или нет. Если принять первое, то, значит, будет несколько субстанций с одной и той же природой, что (по пол. 5) нелепо. Если же принять второе, то это значило бы (*как выше*), что абсолютно бесконечная субстанция может перестать существовать, что (по пол. 11) также нелепо.

Королларий

Из этого следует, что никакая субстанция и, следовательно, никакая телесная субстанция, поскольку она есть субстанция, не может быть делимою.

Схолия

Что субстанция неделима, еще проще можно понять из того уже, что природа субстанции не может быть представлена иначе как бесконечной и что под частью субстанции не может быть представлено ничто другое, кроме конечной субстанции, – что (по пол. 8) содержит в себе явное противоречие.

Положение 14

Кроме Бога, нет и не может быть представлена никакая субстанция.

Доказательство

Так как Бог есть абсолютно бесконечное существо, у которого нельзя отрицать никакого атрибута, выражающего сущность субстанции (по опр. 6), и он necessarily существует (по пол. 11), то, если бы была, кроме Бога, какая-нибудь другая субстанция, она должна была бы быть объясняема посредством какого-нибудь атрибута Бога, и, таким образом, существовали бы две субстанции с одним и тем же атрибутом, что (по пол. 5) нелепо; поэтому-то вне Бога не может быть никакой субстанции и, следовательно, не может быть и представлено. Ибо если бы она могла быть представлена, то необходимо должна была бы представляться как существующая; но это (*по первой части этого доказательства*) нелепо. Итак, вне Бога не существует и не может быть представлено никакой субстанции, – что и требовалось доказать.

Королларий 1

Из этого яснейшим образом следует 1), что Бог есть един, т. е. (по опр. 6) в природе вещей существует только одна субстанция, и она абсолютно бесконечна, как мы уже дали понять в схолии к положению 10.

Королларий 2

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.